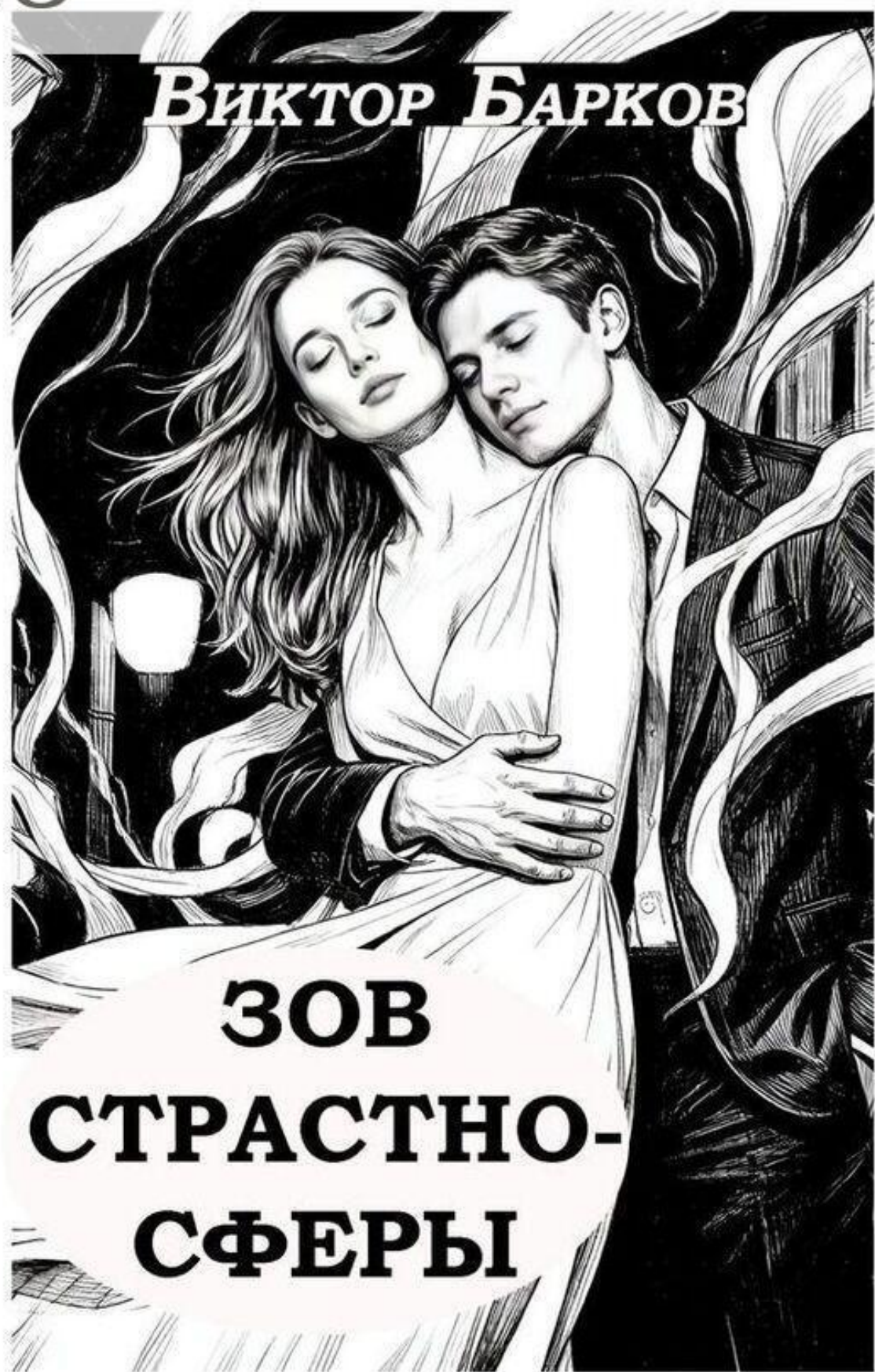

18+

ВИКТОР БАРКОВ

**ЗОВ
СТРАСТНО-
СФЕРЫ**

Виктор Барков

Зов страстносферы

«Издательские решения»

Барков В.

Зов страстносферы / В. Барков — «Издательские решения»,

Роман о том, как из робкого юноши, открывающего для себя увлекательный и страстный мир сексуальных отношений, формируется уверенный в себе молодой человек. Произведение насыщено откровенными эротическими сценами, однако написаны они стилем изящной словесности. То есть без грубого натурализма, хоть и с красиво запечатлёнными подробностями, необходимыми для воплощения авторского замысла: показать чувства, переживания и мысли героев, наших современников.

© Барков В.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Зов страстносферы

Виктор Барков

© Виктор Барков, 2026

ISBN 978-5-0071-4625-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Среди моих друзей есть очень интересный человек — Денис. Он журналист. Причём журналист талантливый, что само по себе большая редкость. Творчески одарённых людей в мире вообще маловато, а в провинциальной журналистике — и подавно. Таланты здесь почти не приживаются. Они либо уходят в писатели, либо ударяются во всевозможные авантюры. Потому что однообразная информационная текучка — не для них. Им скучно и тягостно бегать по кругу наподобие дрессированной лошади. Хочется свободы и творчества. Свободного творчества и творческой свободы.

В начале нашего века Денис предпочёл авантурный компромисс: вызвался редактировать малотиражную ведомственную газету «Мойдодыр». Такую разновидность прессы в профессиональной журналистике традиционно называют многотиражками. И этот термин не провоцирует разрыв логического шаблона среди газетчиков (схожим образом имя домашнего котёнка Барсик не ассоциируется у его хозяев с настоящим барсом). Нынче такой газеты нет, она канула в пучину истории, как и многие другие печатные издания в неравной конкуренции с интернет-ресурсами, под натиском электронных технологий для распространения информации.

Газета выпускалась на средства городского банно-прачечного предприятия. Его директор давно хотел иметь в своём хозяйстве рекламно-информационный орган. И тут на горизонте возник находившийся в творческом поиске Денис. Который успешно материализовал директорскую мечту, став создателем и наёмным редактором узкопрофильной газеты. «Мойдодыр» начал издаваться хоть и весьма скромным тиражом, зато бесперебойно, с еженедельной регулярностью.

Попыток оседлать литературное творчество Денис тоже никогда не бросал. Он сосредоточился на постижении загадок женской сущности. Ему были интересны взаимоотношения с женским полом на всех уровнях — и эстетическом, и психологическом, и (естественно) эротическом. К тому же основные материальные условия для этого в прошлые годы имелись: он был холост, энергичен, любознателен, не зашорен стереотипами и жил в собственной квартире (доставшейся от родителей, уехавших за длинным рублём на Камчатку). Сейчас он женат, у него двое детей, и выход на пенсию не за горами. А здесь я отразил тот период его жизни, когда Денис был в самом расцвете природных и творческих сил, в возрастной категории за тридцать.

Внешность молодого Дениса ничем особенным от «общепринятых стандартов» не отличалась. Подвижная сухощавая фигура, слегка знакомая со спортом. Длинные ноги, составляющие основу среднего роста. Худые руки с тонкими, гибкими пальцами. Тёмно-русые волосы короткой стрижки. Лицо правильных пропорций, возможно, не лишённое привлекательности для женского восприятия (здесь я не могу судить с уверенностью, ибо в женских симпатиях к мужчинам смыслу не больше, чем гиппопотам — в экзистенциализме). Простые губы, обычные брови, тонкий прямой нос... Впрочем, прямота носа нарушена едва приметной горбинкой. Но это не наследственность, а память о столкновениях с весьма невежливыми, хамоватыми субъектами.

Самое примечательное во всей внешности Дениса — глаза. Аквамариновые в радости, серые в пасмурном расположении духа. И неизменно — с жёлтыми размывчатыми ободками вокруг черноты зрачков. «Какой-то дьявольский оттенок», — подумал я, впервые заметив этот необычный жёлтый цвет. Но мистические опасения вскоре улетучились, когда наше знакомство стало постепенно обретать черты дружбы. К тому же Денис был немного близорук, и цвет его глаз обычно преломлялся то через очки, то через контактные линзы.

Зато внутренний мир Дениса двумя-тремя штрихами не обрисуешь. Это такой сумбурный набор особенностей, привычек и противоречий, что любой абрис будет бледным и недо-

стоверным. Надеюсь, мой друг когда-нибудь сам напишет свой красочный и полноценный литературный портрет. А я пока ограничусь краткой справкой из его биографии. Денис успел перепробовать несколько разных профессий, поучиться в двух вузах (закончив, правда, лишь один) и потоптать улицы некоторых городов России. Встречи с чередой разноликих, разноразных людей не прошли даром — Денис умеет осмысливать всё прочувствованное и лепить из этого фундамент собственного опыта.

Несмотря на его хроническую язвительность, а порой даже цинизм, беседовать с Денисом чрезвычайно занятно. Хотя, как я успел убедиться, он частенько приукрашивает свои рассказы живописным флёротом фантазий. Иногда бывает трудно отделить от реальности изящно вкрапленные в неё элементы вымысла. Но я не обижаюсь. Ибо Денис — личность талантливая и постоянно устремлённая куда-то: в высь, в безграничность, в вечность...

ГЛАВА 1

Безмятежным воскресным днём Денис расположился за письменным столом в своей квартире и что-то выводил шариковой ручкой на белом листе нелинованной бумаги. Он сочинял литературный этюд. Вернее, не сочинял, а пытался запечатлеть недавнюю действительность. Его вдохновением была, конечно же, Марина, ставшая с некоторых пор его самой близкой подругой. Поэтично выражаясь — возлюбленной. А также новой музой. Нельзя сказать, что между ними полыхала умопомрачительная, всепоглощающая любовь. Зато искренняя взаимная симпатия возникла сразу. И тлела горячо и радостно. Чувственное притяжение друг к другу было спокойным и как бы необязательным, однако стойким и властным. После двух-трёх дней разлуки Денис начинал ощущать смутное шевеление тоски в районе солнечного сплетения. Тогда он крутил диск домашнего телефона, вызванивал Марину и согласовывал их новую встречу.

Марина жила в другом районе города с мамой-пенсионеркой. Из-за возраста и болезней сил у мамы было немного, поэтому основные бытовые заботы в их квартире по умолчанию лежали на нежных плечах Марины. Собственно, другой работы у неё пока не предвиделось. Она недавно закончила педагогическое училище, но найти своё трудовое место в окрестных школах сразу не смогла, а теперь уже и не хотела. Марине оставалось только подрабатывать случайным репетиторством, тщательно планируя семейные траты с расчётом одной материнской пенсии.

Однако такое неустойчивое существование восполнялось прекрасным и несомненным плюсом. Марина частенько оставалась у Дениса ночевать. И эти ночи были не только для сна. Они были для затяжных поцелуев, долгих объятий и упоительных слияний. До знакомства с Денисом Марина не имела никакого эротического опыта. Учёба и заботы о проблемной маме до недавнего времени не давали возможности обустроить личную жизнь. Лишь благодаря Денису она потеряла девственность и приобрела доверительные сердечные отношения.

Минувшей ночью Марина опять оставалась у друга до утра. Затем они вместе приняли душ, периодически целуясь под его щекоотливыми струями, выпили кофе, и Денис проводил девушку до автобусной остановки. А сам, вернувшись домой, ещё немного поспал, восполнив заимствованные у ночи часы сна, и принялся за литературное творчество.

*

«Любимая... Родная... Самая лучшая в мире...

Я только что проснулся, с наслаждением вынырнув из глубокой вневременности сна. Зачарованно гляжу на Марину. Она ещё спит. Длинные чёрные волосы раскинулись по всей белизне подушки в удивительной гармонии беспорядка. Рассветные краски лица на этом фоне приобретают восхитительную нежность. Гамма розоватых и золотистых тонов почти неразличима в преобладающем свечении январской бледности. Но я отчётливо чувствую их теплоту и жизнеутверждающее постоянство.

Мы спим на нешироком раскладном диване, который много лет не складывался и уже утратил эту способность. Кроме того, из-под его обивки периодически вылезают пружины, пробуравливая себе дорогу острыми концами. Обратно запихивать их бесполезно, и я вывинчиваю эти жёсткие проволочные спирали пассатижами. Мы удивляемся не количеству извлечённых пружин, а тому обстоятельству, что диван ещё не развалился на части. Нет, он вовсе не старый. Просто не рассчитан на регулярную качку. Бедный диван! Он скрипит под нами, словно стонет. По ночам ритмичные звуки кажутся особенно громкими, однако соседи ни разу не делали нам замечаний. У них или отменный сон, или они не хотят касаться дели-

катной темы. Как бы там ни было, мы ценим их молчаливость. Ведь другого ложа у нас нет, и никакой замены ему пока не предвидится.

Моя рука берёт уголок одеяла, которым укрыта Марина, и тихонько перелистывает его, словно страницу в книге. Я делал так сотню раз. Но и теперь, при сто первом открытии, мне кажется, будто я совершаю это впервые.

Мари лежит на спине, правая рука примостилась под головой, левая нашла приют на лилейной поверхности бедра. Для меня это тело — воплощение всех Венер, Афродит и прочих мифологических жениц, созданных пылкой фантазией древних. Только, в отличие от эфемерных богинь, это — прекрасная обнажённая реальность. Она живая и чувственная, капризная и покорная, простая и мудрая. Она — необходимое условие моей жизни...»

*

Сочинитель мечтательно вздохнул, безотчётно пригладил волосы, будто желая так же легко упорядочить и мысли в голове, затем перечитал написанное. Да, он иногда называет её — Мари, с ударением на букву «и», придавая имени некий французский шарм. Денис улыбнулся, вспомнив, как Марина впервые делала ему то, что называется любовью по-французски, неумело и старательно, а он с интонацией первого учителя указывал на технические особенности сокровенного действия. Впрочем, ученица оказалась весьма способной и всего за месяц, после нескольких сеансов, довела своё потаённое умение до настоящего совершенства.

«Марина по-русски — это море. Значит, надо привнести сюда какие-нибудь морские образы», — подумал молодой писатель и продолжил свои экзерсисы по изящной словесности.

*

«Мари!.. Жемчужина, которую я нашёл в безбрежном людском океане, среди красивых пустых ракушек, холоднокровных рыб и коварных хищниц. Нашёл при таких странных обстоятельствах, и на таких нелепостях держалось вначале наше знакомство, что нельзя не заподозрить вмешательство высших доброжелательных сил, благословивших притяжение наших судеб. Мы созданы друг для друга, это несомненно, и сам Бог поспособствовал нашей встрече. К тому же Он создал ситуацию, абсурдную с точки зрения здравого смысла, но, тем не менее, удачную для того, чтобы у нас, детей Его неразумных, было время присмотреться и понять, что мы друг для друга — самые родные, близкие и любимые люди...»

Как упоительны эти груди! Ощущать губами упругость сосков и передавать им возбуждающую энергию колебательных движений языка я могу неустанно. Такие ласки повышают уровень удовольствия Марины перед финальным аккордом слияния. А мои глубокие проникновения усиливают её заключительные содрогания и вызывают дополнительные обертоны в громких столах наслаждения.

Впрочем, слово — груди — не выражает восхищения женскими прелестями. Есть более подходящее, но почему-то устаревшее название — перси. Вот здесь чувствуется и сочность, и спелость, и сладость сих притягательных полусфер. А ещё этот милый архаизм намекающе созвучен другому старомодному слову — персты. Возможно, наши предки были свято уверены, что перси созданы, помимо всего прочего, и для мужских рук. Чтобы мужчины, тискающая своими огрубевшими перстами пружинистую мякоть молочных источников, не забывали о вечных ценностях жизни.

Но если я пытаюсь вобрать в пригоршни это богатство целиком, то понимаю тщетность своих усилий. Перси Марины не умеваются в жадных объятиях моих ладоней. Женское естество пышно и непокорно...

Хмельная смесь нежности, любви и страсти переполняет меня, создавая упоительное состояние внутренней расслабленности и одновременно усиливая внешнее напряжение. И мной овладевает неодолимое желание соединиться с любимой.

Марине очень нравится, когда я бужу её таким способом. Она любит просыпаться с ощущением мужской твёрдости в своём сонном царстве, любит чувствовать на себе горячую тяжесть мужчины. А я люблю обладать каждым возвышением, каждой впадинкой её тела. Оно представляется мне морем наслаждений. Изгибы обнажённой фигуры — будто волны. Я опускаюсь на эту волнующуюся поверхность и чувствую, как меня начинает укачивать. Моя душа тихо млеет на этих волнах. А то, что настроено на физическое блаженство, медленно плавает внутри.

Обняться с возлюбленной и купаться в её ласковой безбрежной ауре — что может быть приятней и возвышенней в этом мире?..»

* * *

Воспевание груди Марины растревожило не только любострастные чувства, но и философские мысли. Как-то Денис и его друг Стас обсуждали свои эстетические предпочтения при выборе девушек. Стас говорил, что ему не нравятся женщины с большой грудью, тем более накачанной силиконом. Мол, при виде неумеренно раздутых сисек у него возникает ощущение какой-то болезненной ненатуральности. И он вместо возбуждения проникается жалостью и сочувствием к таким особам. То есть этот приём для завлечения мужиков вызывает у Стаса противоположный эффект.

Денис соглашался с другом, но был не столь категоричен. Ведь для секса, в принципе, размер бюста неважен. Если дама пробудила в мужском сердце эротические желания, то какая разница — большие груди, которые растекаются под жадным натиском горячих ладоней, или малогабаритные, торчащие низкими полусферами, как купола некоторых православных храмов? Женщина в моём восприятии, говорил Денис, — целостная личность, а не обладательница отдельных частей тела.

К тому же сексуальное общение в подавляющем большинстве случаев происходит в горизонтальной плоскости. Нередко — в романтической полутьме, когда нет возможности любоваться женским фасадом, ибо ситуация требует решительных энергичных действий. И даже если груди великорузмерные, а значит, расплывчато-мягкие, они либо царственно колышутся спелыми плодами в такт любовному ритму (при коленно-локтевой позе), либо живописно напоминают оплывшие свечи (при позе на спине). Совместному занятию величина персей не мешает никак.

Когда сливаешься с подругой телом, глядя в глубину её понимающих глаз, и она отвечает тебе утончённой лаской внутреннего пожатия, токи взаимного наслаждения бегут преимущественно из совмещённого центра. И грудь при этом играет сугубо второстепенную роль. Самое главное качество любых груди — не форма, а их чувствительность. Марина любит, когда Денис посасывает и легонько покусывает её соски, перед тем как приступить к полному контакту. Такие прелюдии повышают градус последующего наслаждения.

...Пока в голове Дениса роились искуcительные воспоминания и отвлекали внимание от настоящего, рука самопроизвольно рисовала обнажённый девичий бюст чёрными штрихами шариковой ручки. Журналист, несмотря на свою молодость, всё-таки был дитём прошлого века. Компьютерная эра застала его в том возрасте, когда все основополагающие привычки уже сформировались и закрепились. Поэтому Денис первоначальные черновые записи — как литературные, так и газетные — делал только рукописным методом, без электронного посредника. И только потом загонял их клавиатурой в компьютер, попутно внося исправления.

Сумерки за окном сгустились быстро, но незаметно, и проворно заползли в тишину квартиры. До чего же реактивно летит время в режиме созидательной активности! На несколько абзацев художественного текста тратится почти весь божий день. И ещё неизвестно, пригодятся ли они в дальнейшем, или придётся их сократить при заключительном редактировании.

Опытные писатели утверждают, что безжалостное вычёркивание всего лишнего из своих творений — то есть удаление не соответствующих замыслу фрагментов, какими бы удачными они ни были сами по себе, — всегда улучшает окончательный вариант произведения. И воспитывает в писателе силу воли, которая необходима ему для творческого роста. Каждый, кто писал в своей жизни не только по принуждению, но и пытался сочинять настоящую литературу, знает, как сложно выбрасывать то, что рождено собственным разумом — будь то целый абзац, предложение или даже привлекательное словосочетание.

А настоящая литература создаётся не одним холодным интеллектом. Не голым рассудком, компьютерно выбирающим нужные слова из ограниченной «базы данных» языка. Литература появляется в состоянии некоего транса. Или медитации. Или самогипноза. Можно сказать — в состоянии контролируемого бреда. Поэты обозначают это романтическим словом — вдохновение. Напрягаются оба мозговых полушария: и логическое, и эмоциональное. Одарённый автор пишет всем своим существом. Возможно, при этом ему помогают и другие метафизические субстанции, туманно именуемые атманом, или ноосферой, или эгрегором... Но поскольку никто до сих пор толком не докопался, как происходит таинство творческого мышления, то и Денис предпочитал не углубляться в эту малоизученную область. Отмечал только, что при верном настрое переживание по памяти ничуть не бледнее тех эмоций, которые сопровождали какие-то события в реальности.

* * *

По пути на кухню для вечернего чаепития Денис не стал включать люстру, решив обойтись только праздничной подсветкой. Гирлянды из цветных лампочек висели по стенам и на книжном стеллаже неснимаемо круглый год. Очень удобно: воткнул хвосты гирлянд в ближайшие розетки — и праздничная иллюминация готова. В любой день можно себе праздник устроить. К тому же новогоднее настроение ещё не выветрилось полностью.

Недавняя встреча Нового года обещала быть для Дениса крайне заурядной. Он в эту ночь никого к себе приглашать не планировал и сам в гости не собирался. Бутылка шампанского загодя мёрзла в холодильнике, запас хорошего виноградного вина имелся в достатке. Правда, телевизор «Каскад» был чёрно-белым, ещё советского производства. Но такой пустяк ничуть не мог омрачить предновогоднего воодушевления.

Марина поначалу готовилась новогодничать с матерью и тоже без гостей. Однако мамыны подружки за полдня до празднования скорректировали свои планы и постановили собраться своим пенсионерским коллективом именно в её квартире. Чем несказанно обрадовали Марину, которая сразу двинулась к одинокому Денису. Причём без телефонного звонка, явив собой ликующий сказочный сюрприз.

За полчаса до полуночи образовалась счастливая атмосфера уютного, почти семейного торжества. Марина проворно соорудила непритязательный салатик из подручных продуктов, Денис приготовил шампанское и бокалы. А также при помощи нескольких мазков пихтового масла, нанесённого кусочком ваты на косяки дверей и выступающие части мебели, воссоздал традиционный признак мероприятия — аромат хвои. Физическое отсутствие наряженной ёлки легко заменилось её виртуальным присутствием.

Вино и закуски ожидали своей участи на раскладном столике, который был поставлен в большой комнате, именуемой залом. Телевизор, жизнерадостно бормоча, транслировал какую-то мелькающую праздничную ерунду. Марина под села к столику на диван в облегчённом наряде: в кружевном лифчике и новых изысканных трусиках из полупрозрачной материи.

«Ты в таком виде будешь встречать Новый год?» — одобрительно спросил Денис. «Возможно... А что?» — лукаво улыбнулась Марина. Тут Дениса озарила интересная мысль. Оригинальничать — так уж пораскованней! Он высказал эту идею подруге, и она охотно согласилась.

Без пяти двенадцать на экране возникла фигура президента страны и принялась излагать оптимистичные фразы насчёт достигнутых успехов и неуклонного роста всеобщего благополучия. Это был сигнал — разлить шампанское по бокалам. Молодые люди, к тому времени уже полностью раздетые, принялись ласкать друг друга.

Зазвенели куранты.

Пара соприкоснулась бокалами, отпила из них по глотку и поцеловалась. Затем Марина встала на диване лицом к столу и телевизору на коленки. Денис зашёл сзади и натренированным движением отправил готовую часть себя на ожидающую станцию назначения. Когда куранты отмеривали двенадцать ударов, он и она, не разъединяясь, снова взяли бокалы, чокнулись и выпили до дна. Ну, а когда заиграл гимн, возвратно-поступательные движения совершались ему в такт... В общем, встреча Нового года прошла на подъёме и с максимальным взаимным удовольствием. Локомотив Дениса совершил очередное путешествие на загадочную станцию под названием «Женщина».

* * *

О женщинах немало всего понаписано, понарасказано, понапридумано. Просто до безобразия много, если уж быть бесстрашно точным. Порою за всем этим переизбытком художественных и научных описаний не виден сам, так сказать, объект исследований. Хотя каждому человеку надо бы почаще задумываться над тем, в чём ещё мы не достигли взаимопонимания. Имеется в виду взаимопонимание между мужчинами и женщинами.

Несмотря на равноправие в голосовании, налогообложении и ответственности перед законом, мы очень разные. Причём различия эти настолько значительны, что, если поглядеть чуть внимательней, то просто удивляет, как нам всё-таки удаётся понимать друг друга. И внешние различия тут — не самый важный элемент непохожести. Мужчины и женщины различаются принципиальней: и мышлением, и мироощущением, и своими жизненными задачами.

В науке существует множество классификаций человеческих рас. Один учёный выделил 3 расы, другой решил, что их 29, третий насчитал целых 35 рас, все их скрупулёзно описав и проиллюстрировав. Ничуть не умаляя заслуги этих уважаемых исследователей, надо решительно заявить: учёные головы принципиально заблуждаются.

Человеческих рас всего лишь две. Мужская и женская.

Цвет кожи, разрез глаз или форма носа — жалкие пустяки по сравнению с глубинными различиями между женщинами и мужчинами. Главная разница тут не столько даже в анатомических особенностях и разделении репродуктивных функций. Не в этом суть. А в том, что каждая из триллионов клеток, составляющих человеческий организм — будь она частичкой спины, пятки или даже волоска, — обладает, условно выражаясь, половой идентификацией. В каждой клетке из 23 хромосомных пар обязательно есть две половые хромосомы. И это не может не проявляться на всех уровнях человеческой жизни: в поведении, в мышлении, в психологии.

Тем не менее, женщины и мужчины в своей непохожести всё же стремятся к единению. Противоположные заряды, как известно, притягиваются друг к другу. Свет настроен озарять темноту. Ян стремится к Инь. А без антагонизма не было бы движения. Не было бы развития. Не было бы жизни. Ведь без неоднородности атмосферного давления нет ветра. Без разности потенциалов нет электрического тока. Без полюсов нет магнита.

Поэтому странно иногда слышать глупые споры о том, кто лучше — женщина или мужчина. Это так же нелепо, как рассуждать на тему: какая нога главней — левая или правая? Конечно, никакого равенства здесь быть не может. Для каждой ноги подходит только свой ботинок. Мужчины обладают большей физической силой, первенствуют в точных науках и политических играх. Зато женщины одарёней в другом. Они явно выносливей, наделены более

развитой интуицией и способностью к освоению иностранных языков. У каждой расы есть собственные преимущества.

А непонимание зачастую возникает из-за того, что многие необоснованно считают свой пол выше, то есть лучше. Мужчины обычно стараются демонстративно подчеркнуть своё превосходство. Женщины, как правило, скрывают подобные убеждения, но при достаточной чуткости это всегда ощущается. По некоторым наблюдениям, синдром полового превосходства — достаточно распространённое явление. Отсюда рождается нежелание и неумение понять ближнего (не говоря уж о дальнем), принадлежащего к противоположной половой расе.

Мужчины и женщины — два полюса одного живого магнита. Два канала вселенского электричества, по которым беспрестанно струится божественная энергия. Полюса эти вечно тянутся друг к другу, порождая себе подобные половинки — детей, но никогда не смогут стать единой сущностью сами. Если пропадёт один полюс, исчезнет и второй. Магнит не бывает с одним только знаком. Ток не бежит без разницы потенциалов.

* * *

Из записной книжки Дениса

«В интимных ситуациях человек проявляется наиболее ярко — ничуть не хуже, чем в ситуациях экстремальных. И обходить в творчестве этот богатейший пласт жизни, как это делала классическая литература, становится уже слишком нелепо. Любая традиция со временем окаменеет и становится догмой. Надо преодолевать догмы и дополнять литературу новыми художественными богатствами».

ГЛАВА 2

Первый сексуальный опыт Денис получил запоздало — по меркам искажённых представлений современного общества. Спустя три года после своего совершеннолетия. И то непредвиденно, не по своей инициативе. Просто знакомая девушка, на полтора года старше и продвинутой, озаботилась его отставанием от сверстников в этом деле. И решила по-товарищески приобщить застенчивого парня к прекрасному миру половых удовольствий.

Ужасная стеснительность одолевала Дениса с самого детства. Смешно представить — ему было неудобно даже подойти к двери магазина и попытаться открыть её, если было сомнение, что магазин работает. А вдруг окажется, что магазин закрыт на обеденный перерыв? И Денис будет выглядеть посмешищем в глазах окружающих, тщетно дёргая ручку неподвижной двери. Ему казалось, будто все только тем и заняты, что неотрывно наблюдают за каждым его шагом. И он, как бездарный артист, изо всех сил пытался контролировать свои движения, манеры и мимику. Но, разумеется, деревенел от напряжения ещё больше и зажимался ещё мучительней.

В школьную пору Денис вообще не помышлял об амурных контактах с девочками. Мысли, конечно, бродили всякие, чувства бурлили необъезженные. Но всё это буйствовало в области мечтаний и тайных грёз. Между фантазиями и реальностью находился прочный слой «правильных» психологических установок. Навязанных стереотипной общественной моралью и классической русской литературой с её страдальческим декадансом. Денису думалось, что, очутись он раздетым наедине с голой девушкой, — его тут же парализует от смущения.

С годами закомплексованность, по счастью, медленно слабела, потихоньку обтачивалась острыми углами жизни. Но не исчезала насовсем, порой напоминая о своём существовании в самый невыгодный момент и в самом неподходящем месте. Из-за этой дурацкой стеснительности Дениса всегда отесняли на задний план, обходили на жизненных виражах.

Если он начинал заглядываться на какую-то девушку и мысленно выстраивать тактику подхода к ней, то вскоре выяснялось, что она уже обеспечена кавалером, и другие ухажёры ей не нужны.

Если Денис сдавал в университете экзамен, то достаивался отметки удовлетворительно — независимо от качества подготовки. Постоянное балансирование между твёрдой двойкой и шаткой тройкой происходило из-за его неуверенного вида, формировавшего предвзятое мнение у преподавателей.

А когда он молодым журналистом был принят в штат городской газеты, ему поручили вести такую тематику, от которой Денис — по причине всё той же клинической застенчивости — не смог отказаться. Хотя более чуждого на тот момент занятия для парня трудно было бы подыскать. Его корреспондентской обязанностью стало повествование о работе милиции, судов и прокуратуры. И это поначалу было очень тягостным испытанием...

Как не хватало Денису уверенности в своих силах и возможностях! Даже достигнув профессионального мастерства, он был нерешительным и ощущал неловкость перед теми, у кого брал интервью. Да, внутри него бушевала врождённая жажда свободы, однако снаружи её сковывал тесный психологический скафандр.

Ведь уверенность в себе — не такое одномерное чувство, каким кажется на первый взгляд. Оно лишь проявляется как цельное свойство личности. А на самом деле это чувство складывается из множества различных психических хитросплетений. В том числе из полового самовосприятия.

После окончания средней школы Денис не сразу определился с выбором профессии. Поучившись четыре семестра на инженера, он бросил институт и два года работал где придётся. В армию его не призвали, так как неважное зрение безоговорочно воспрепятствовало

причащению к строевой службе. Очки с минусовыми диоптриями стали гарантированной защитой от выполнения всеобщей воинской повинности.

Однажды Денис познакомился с интересной девушкой: лёгкой в общении, весёлой и увлекающейся всем подряд. Разумеется, инициатива знакомства целиком принадлежала ей. Маргарита — среди друзей просто Рита — закончила училище искусств и работала преподавателем в детской музыкальной школе. Жила она с родителями в трёхкомнатной квартире и постоянных поклонников не имела. Да и не искала их умышленно. Они как-то самопроизвольно находились — и через некоторое время сами отчаливали.

Маргариту нельзя было назвать красавицей или весьма симпатичной особой. На фотографиях она вообще казалась весьма заурядной по части внешности. В те времена рядовые советские граждане комплектовали свои семейные фотоальбомы преимущественно чёрно-белыми снимками, нередко собственного изготовления, что ещё больше скрадывало выигрышные особенности тогдашних портретов.

Однако в живой повседневности Рита выглядела очень миленькой. Статная утончённая фигурка среднего женского роста, методично тренируемая балльными танцами в городском дворце культуры, даже вне танцплощадки двигалась пластично и легко. Светло-русые волосы с модельной стрижкой, напоминающей стандартное каре, только укороченное и приправленное слабой волнистостью причёски. Улыбчивое лицо, антично прямой нос, сероглазый вникающий взгляд. А главное — энергия магнетического обаяния, не поддающегося отпечатыванию на фото, расточительно излучалась на всех окружающих.

Они встречались по выходным у Риты, когда её родители уезжали с ночёвкой на дачу. Весна всё настойчивей прихорашивала улицы большого города, постепенно закрашивая рыхлую черноту газонов юной зеленью травки. Погода становилась всё теплей, и матёрым огородникам было чем изводить себя до изнеможения на дачных участках.

Парень с девушкой то ходили в кинотеатр, то гуляли по парку, то слушали дома новые песни, записанные неформальными музыкальными коллективами в обход официальной эстрады. Никаких любовных проявлений, даже отдалённых, между ними тогда не возникало. Молодым людям вполне хватало других совместных увлечений.

Хотя Рита и была на полтора года старше Дениса, они общались как ровесники. Если не считать мягкого, едва ощутимого, но устойчивого главенства девушки во всех ипостасях их дружбы: и на прогулках, и в спорах, и при планировании следующего дня. Словно парень по недосмотру сбежал из детской мушкеры и требовал постоянной опеки педагога.

* * *

Как-то раз Денис нагрянул к Рите в гости без предупреждения. Ещё стоя на лестничной клетке и нажимая кнопку дверного звонка, он услышал за дверью оживлённую болтовню двух голосов женского тембра. Хозяйка открыла ему дверь, непритворно обрадовалась и провела в центральную комнату. Оказалось, что Риту навестила Иришка — её соседка по подъезду из квартиры этажом ниже, невзрачная молодая особа мелкого роста, с броским дефектом переднего зуба и жидкими тёмно-русыми косичками за ушами. Девушки пили горячий глинтвейн за журнальным столиком и уже были слегка навеселе.

Денис охотно присоединился к ним, и глинтвейн закончился быстрее, чем приятельницы изначально рассчитывали. При простонародной соседке вести беседы на философские темы, как они привыкли наедине, Рита не хотела, следовало найти какое-нибудь объединяющее занятие. И выбор пал на игру в карты.

Включили кассетный магнитофон с инструментальной фоновой музыкой, девушки заняли стоявший у стены диван, а Денису достался стул напротив. Колода карт была не новой, но и не слишком замусоленной. Интеллигентная семья Риты пользовалась картами крайне

редко и только ради увеселения гостей. Начали резаться, как обычно, в дурака. Другие карточные игры никто из присутствующих не освоил.

В разгар игры неожиданно пришла ещё одна Ритина приятельница — Маша. Симпатичная студентка мединститута, обладательница выразительных тёмно-коричневых глаз, длинных чёрных волос, собранных в тугую шишку на темени, и гордой осанки. С Денисом они доселе не пересекались, поэтому хозяйка представила их друг другу, но без лишних церемоний, так как Маша тоже пожелала сразу включиться в игру.

Пришлось разложить диван во всю ширь, опустив его спинку. Рита залезла с ногами к самой стене, Иришка и Маша присели справа и слева, а Денис остался на прежнем стуле. Таким образом, в центре дивана организовалась площадка, где развернулись дальнейшие карточные баталии.

Через несколько раундов азарт игры начал угасать, забрезжили признаки скорого наскучивания. «А давайте играть на раздевание!» — вдруг предложила Рита. И с любопытством провокатора обвела взглядом компанию, оценивая реакцию каждого. «Давайте», — с долей сомнения поддержала вызов Иришка. Маша лишь неопределённо пожала плечами, но явного протеста или согласия не выразила.

Ну разве мог Денис, единственный мужчина в этом собрании, показать себя позорно боязливым перед дамами? Принципиально не мог! Внутренне замирая, с деланным равнодушием произнёс, что он тоже не против. И приступил к раздаче карт. Вновь появился задор, все усилили фокус внимательности и стали тщательней обдумывать ходы.

Правила игры были элементарны: проигравший должен снять какую-то деталь своей одежды. Денису сперва везло. Из пяти конов он проиграл лишь один, оставшись без носка. Рита освободилась от пояса на халате. А вот Иришке пришлось лишиться чулок и халата, оставшись в лифчике и трусиках. Её нижнее бельё не предназначалось для показа, являясь сугубо внутренним предметом женской экипировки, так что почти не отвлекало Дениса от противоборства по схеме — каждый за себя.

Ободрённый начальным успехом, Денис мимоходом, не ослабляя внимания, стал наблюдать за переменной мимикой девушек. Лицо Риты выражало неподдельное удовлетворение происходящим, и нет-нет да и скользила по её губам торжествующая улыбка: психологический эксперимент удался, авантюра набирает обороты, публика в напряжении.

По лицу Иришки можно было прочесть результат каждого хода. Если ход был удачен на треть, то и каким-то образом на одной трети её лица отображалась радость, а на двух третях — переживание. Она сжалась в комочек, положив голову на свои приподнятые колени, и почти не шевелилась.

А вот на Машином лице не мелькнуло ни одной эмоции. Молча и невозмутимо, похожая на горделивое изображение пиковой дамы в колоде, она сосредоточенно склоняла красивую голову над веером карт в руке. Лишь слегка вздрагивали длинные, искусно подкрашенные ресницы.

Вскоре Денис отбивался от тактических хитростей соперниц уже без рубашки. Рите пришлось таки снять халат и продемонстрировать свой великолепный цветистый купальник. Должно быть, она и предложила играть на раздевание с целью поразить всех новым купальником. И, очевидно, для того, чтобы Денису, сидящему напротив, было удобнее рассматривать её, Рита легла на бок, вытянувшись вдоль стены. Девушка положила голову на правую руку, упиравшуюся в диван локтем, а другой рукой держала карты. Извлекая и кидая очередную карту на поле боя, она высвобождала руку из-под головы, а затем снова принимала исходное положение.

В таком сексапильном облачении Денис видел Риту впервые. И внезапно осознал, что его влечение к ней держится не только на духовных интересах и дружеских чаепитиях. Он уловил настойчивый шёпот древнего инстинкта, которым пропитана генетика здорового организма и который властно подталкивает мужчину к обладанию женщиной. Чем бы люди ни маскировали

взаимодействия полов, эти отношения в самом глубинном истоке всегда основаны на природном законе единения.

Между делом парень задумался о странном символизме карточной масти червы. Если рассматривать символы остриями вниз, то они будут казаться красными сердечками, а если перевернуть их остриями вверх — получатся изображения задних женских прелестей... Неосторожно увлечшись такими размышлениями, Денис излишне ослабил внимание за игрой и тут же поплатился предпоследней на себе вещью — брюками. Схватка становилась всё рискованней. В таких накалённых состязаниях Денису не доводилось участвовать никогда. Он почему-то стал считать раунды.

Раз! Осталась без кофточки Маша. Два! В критическое положение попала Рита, но как-то сумела свести дуэль с Машей вничью. Три! В этот раз не повезло Иришке. Она попросила Дениса на секундочку отвернуться. Отсутствие лифчика оказалось незаметным, так как Иришка ещё больше съёжилась, прижала коленки к груди и обхватила их руками. Четыре! Снова ничейный результат. Пять! Да, Иришка всё-таки оказалась самой неудачливой. Но и, сняв последнее, она опять приняла универсальную позу, в которой на виду лишь коленки и голова. Шесть! Маша извлекла ремешок из шлёвок складчатой юбки...

Семь! Наконец в дураках остался и Денис. Девушки, переглянувшись то ли с усмешкой, то ли с сочувствием, дружно отвернулись, позволяя парню выполнить правила игры без коллективного наблюдения за оголением. Однако эта деликатность ничуть не уменьшила смятения, породившего испарину на лбу, дрожь в пальцах и гулкую пульсацию в груди.

Сложно порой оставаться джентльменом! Но отступить нельзя, если вызвался быть решительным и выполнять общий договор до конца. Колебания между стыдом и репутацией смелого мужчины были недолгими. Последний элемент одежды — не считая вспотевших очков на носу — покинул надлежащее место, и Денис прилип к стулу обеими незащитными половинками. Правда, благоразумно изменил прежнюю позу, закинув ногу за ногу и повернувшись полубоком, чтобы скрыть ненужные для игры принадлежности. Лишь тёмный островок волос ниже пупка фривольно не пожелал спрятаться. Охрипшим от волнения голосом парень сказал, что готов продолжать, игроки повернулись, и начался новый раунд.

Под наркозом своих переживаний Денис не заметил, как следующий кон проиграла Маша. Соблюдая кодекс тактичности, джентльмен прикрыл глаза ладонью, пока Маша шуршала снимаемой блузкой и распространяла благоухание сладких духов, смешанных с ароматом чистого тела. Стараясь отвлечься от чрезмерных эмоций, Денис недоумевал: почему реже всех проигрывает Рита? Может, у неё колода краплёная? Или по-честному превосходит партнёров в умении не оставаться в дураках?

Когда Денис отвёл руку от лица, Маша сидела в одной юбке. Почему она не носила бюстгалтеров, стало ясно сразу. Её живописные груди были упругими без всякой дополнительной поддержки и торчали враскос литыми млечно-белыми конусами. Под прожекторным взором парня лицо и шея Маши смущённо зарозовели. Затем розоватость окрасила её плечи и даже верх груди, почти сравнившись по цвету с бледными сосками, заострившимися, будто от холодного дуновения. Но выражение лица так и оставалось непроницаемым, точно у музейного изваяния. Наверное, подумал Денис, если бы Машу полностью раздеть и поставить перед любопытным сборищем, она и тогда бы сохранила внешнюю невозмутимость и горделивую осанку пиковой дамы.

Бросая карты правой рукой, Маша неизбежно задевала ей свою раскидистую грудь, и та медленно и пружинисто покачивалась, словно наполненная тяжёлой вязкостью ртути. Так нечаянно вышло, что это была первая девичья грудь, увиденная Денисом в реальности и неприкрытой близости. К тому же в такой нетривиальной ситуации.

Конечно, Рита не могла не понимать предельной ошалелости своего друга. И в качестве добивающего эффекта командирским тоном объявила: если Денис опять проиграет, ему придётся встать в полный рост...

Но тут нервного напряжения не выдержала утончённая Маша. Она растерянно глянула на стенные часы, с тревогой вспомнила о намерении своевременно вернуться домой и поспешно встала с места, колыхнув напоследок роскошеством упругих грудей. Быстро оделась, не обращая внимания на бесцеремонно глазающего на неё Дениса, пробормотала «Всем пока!» и убежала, хлопнув закрывшейся дверью.

«Мне тоже надо идти», — следом произнесла Иришка и, накинув халат, выскользнула из комнаты, но сразу вернулась, конфузливо сгребла с пола своё исподнее и снова скрылась в прихожей. Защёлкнулась входная дверь. Игроки остались вдвоём.

«А ты молодец! — одобрила нудистское геройство парня Рита, покидая свою лежанку на диване. — Не спасовал перед незнакомыми девчонками! Кстати, голым и в очках ты смотришься забавно! Но на сегодня хватит развлечений, скоро уже родители вернутся».

* * *

Впечатления от той бесшабашной карточной игры, вероятно, и побудили Риту задуматься о переиначивании отношений с Денисом, о расширении диапазона их взаимного доверия. Её неугомонная душа требовала непрерывного многообразия в быту, ибо монотонность нелюбимой работы мешала полнокровно радоваться жизни.

Майский праздник Рита запланировала отметить с размахом: с вином, с набором разных вкусняшек и с захватом ночного времени, чтобы оттянуться как следует. Родители традиционно наострились умотать на дачу и не мешать дочке распоряжаться квартирой до воскресенья. Мероприятие предполагалось разделить на два вечера. Первая вечеринка — разгульная и шумливая, с участием лучших подруг. Вторая — спокойная и романтическая, на которую был приглашён один Денис.

Праздничная встреча пары состоялась по расписанию. Денис, конечно, засиделся допоздна, увлёкшись разговорами и угощениями. Естественно, Рита предложила остаться до завтра у неё, благо места для ночёвки были в каждой комнате. Парень согласился и ожидал указания хозяйки, где ему расположиться, но Рита удалилась принять на ночь душ, ничего не сказав. А, вернувшись, предложила Денису последовать её примеру. И он тоже отправился в ванную.

Мылся Денис неспеша, предполагая, что подруга уже заняла свою кровать в спальне, а для него постелила на диване в центральной комнате. Однако, зайдя туда, гость замер от неожиданности. На призывно разложенном диване, застеленном свежим бельём, Дениса под обширным одеялом улыбочиво поджидала Рита. Рядом с ней приютилась вторая подушка, отчётливо намекая, что это неспроста. Малосильный настенный светильник притворялся усердным борцом с темнотой, которая отступала лишь для виду и безбоязненно удерживалась в достигаемых пределах, создавая в комнате интимный полумрак.

«Ты когда-нибудь был близок с женщиной?» — прямолинейно спросила Рита, выбрав такое возвышенное оформление вопроса, что соответствовало, по её мнению, особой значимости момента. «Нет...» — растерянно признался Денис. «Ладно, раздевайся и ложись».

Вот так, без моральной подготовки, без надлежащей сноровки, Денис впервые очутился в одной постели с девушкой. Смесь возбуждения и томительной робости сковала его волю на самом пороге сближения. Он лежал на спине и не двигался. Хорошо, что девушка обладала некоторым опытом взаимодействия с мужчинами. Иначе бы не избежать конфуза.

Рита откинула одеяло, уверенно взяла затвердевшее достоинство Дениса ртом и принялась ритмично всасывать и отпускать взятое обратно. Бледнел парень или краснел — неведомо,

поскольку этого в полутьме никто не видел. Зато многое передавали звуки: и бурное, учащённое дыхание, и громкий стук сердца, обалдевшего от бешеного наплыва гормонов.

У кого-то дебютное познание женщины происходит стандартно и предсказуемо. А у Дениса контакт с подругой пошёл другим путём. И этот путь оказался небыстрым. Рита трудилась несколько минут, делая краткие перерывы на отдых и одобрительно комментируя, что с таким потенциалом ей при грядущих постельных свиданиях будет хорошо. Парню же очень хорошо было непосредственно в настоящем.

Когда искусница языком и губами приблизила момент чувственного взрыва вплотную, то перехватила инициативу рукой, и обильная разрядка зафонтанировала на грудь и живот Дениса. Протяжный стон мужского наслаждения сдержать было невозможно. И для девичьего слуха он звучал приятной музыкальной кодой, подтверждавшей успешность долгих позитивных усилий.

Выжав из него все соки, Рита стала покрывать ими своё лицо, макая в них кончики пальцев и втирая в кожу, словно животворный крем. Попутно объясняла, что натуральная косметика значительно превосходит искусственную. Дескать, она не раз убеждалась в полезности таких процедур. А Дениса навестила логичная мысль: после всего случившегося неплохо бы найти завтра время и для первых поцелуев...

Их дальнейшие встречи, происходившие не столь часто и не всегда уединённо, как хотелось бы, имели долю образовательного свойства — Рита взялась обучать партнёра любовному мастерству. Терпеливо, вдохновенно и без всякого расчёта на приручение Дениса в качестве мужа. Просто ей нравилось руководить новичком, нравилось отдаваться и благосклонно принимать его неистовое обожание и признательность.

Правда, сама она была отнюдь не затейница, предпочитала сугубо миссионерский стиль и всегда напоминала, чтобы заключительные излияния совершались мимо неё, а не внутрь. Ещё Рита хотела приучить друга к вылизыванию самого сокровенного уголка, спрятанного в складках её потайных губ. Денис подчинялся, но редко и без воодушевления. Он тогда тянулся к здоровой классике.

Поступив осенью в университет на факультет журналистики, Денис приезжал к Рите всё реже и реже. Вскоре она обзавелась долгосрочным ухажёром, вышла за него замуж, сменила фамилию и съехала от родителей в другую квартиру. Их дружба закончилась так же легко и внезапно, как началась.

* * *

Из записной книжки Дениса

«Юность... Она испарилась, словно капелька росы с шершавой пригорини листа. И хотя лист моей жизни ещё молод, ещё самоуверенно трепыхается на ветру времени, что-то кануло безвозвратно. В той исчезнувшей капле преломлялись такие свежие чувства, искрились такие чистые переживания, каких уже, наверное, не будет никогда. Пускай та капля слишком искривляла солнечные лучи, дробила их по-своему на радужные части, зато как это было красиво и приятно!»

ГЛАВА 3

Денис сидел за столом редакционного кабинета и смотрел на позолоченный купол часовни сквозь оконное стекло, забрызганное осенним дождём. Глядел и нервно медитировал. Йоги утверждают, что если долго пялиться в одну точку, наступит просветление. Как у Будды когда-то. Говорят, Будда однажды до того просветлился, что даже собственную религию основал...

Но у Дениса медитация не ладилась. Хотя он целый час сверлил взглядом православное культовое сооружение на мутном горизонте. Всё без толку. Даже лёгкого прояснения в голове не наметилось! Там было по-прежнему расплывчато, как в мире, наблюдаемом сквозь закрапанное дождём окно.

Настроение журналиста коробилось под воздействием недавних воспоминаний о штатной планёрке, которую обязан был посещать весь кадровый состав предприятия: заведующие банями и прачечными, а также начальники разных служб (даже службы безопасности — имела и такая). Присутствие редактора «Мойдодыра» также являлось строго обязательным.

«Это что за безобразие?! — кипятился с начала планёрки генеральный директор, яростно тыча пальцем в фотографию на развороте газеты. — Если у нас нет цензуры, это ещё не повод для вседозволенности!»

Палец упирался в снимок ничем не прикрытой девушки, которая мирно лежала на полке парилки спиной к зрителям и держала в правой руке берёзовый веник. Её гармонично сложенная фигура должна была, по мнению Дениса, пробуждать в читателях желание срочно попариться в одной из городских бань.

«Хорошо, я понял, учту...» — виновато бормотал Денис, опустив голову, словно боясь ошпариться директорскими эмоциями, раскалёнными, словно пар от каменки в раскошегаренной бане. Все собравшиеся молчали с казёнными выражениями лиц, только в некоторых взглядах сквозило осторожное ехидство.

Да и как тут было не соглашаться с критикой? Директор — глава предприятия, которое учредило эту газету и бесперебойно финансировало её издание. А кто такой Денис? Просто наёмник, выполняющий заказ учредителя. Упорствовать — глупо, доказывать что-то — бессмысленно. И поддержки ждать неоткуда. Ведь полноценной редакции, в сущности, нет. Денис — сам себе редакция.

Правда, в штате газеты «Мойдодыр» числилась ещё одна рабочая единица — Таисия Анатольевна. И считалась корреспондентом. Но, откровенно говоря, в профессиональном отношении эта единица близилась к нулю. Да и под характеристику «рабочая» она подходила с большой натяжкой. Хотя как человек Таисия была замечательной женщиной. По-настоящему доброй, отзывчивой и старательной. Только какой прок от этой старательности, если газете был нужен полноценный корреспондент! А не ограниченная функция по набору текстов. Да и то не своих, а преимущественно заимствованных из других печатных изданий.

На креатив у Таисии Анатольевны не хватало ни способностей, ни усердия. Она даже никак не могла запомнить, где на клавиатуре расположена буква «Ё». Хотя Денис ей показывал регулярно и терпеливо. Судя по всему, натаскивание туповатых женщин предпенсионного возраста на орфографическую точность входит в разряд самых сложных занятий человечества. Поэтому Денису приходилось быть самому и редактором, и корреспондентом. А также ответственным секретарём, корректором и компьютерным верстальщиком-дизайнером в одном лице. Ну и фотографом, разумеется.

Недавно ему в люксовом номере бани позировала симпатичная студентка Аня, с которой у Дениса были сугубо дружеские отношения. Аня любила фотографироваться, Денису требо-

валась натура для банных интерьеров, так что интересы молодых людей здесь полностью совпадали.

Для газетных сюжетов Аня позировала скромно, прикрываясь то полотенцем, то пышным венником, то с выразительной небрежностью завернувшись в простынку, изображая блаженное томление после раскалённой сауны. А для пополнения личного фотоальбома она не стеснялась и более раскованных кадров. Девушка порхала по всему пространству номера очаровательно голенькой, выискивая разные аксессуары и места, на фоне которых принимала естественные сюжетные позы. Парильня, комната отдыха, бассейн, душевая — везде она хотела запечатлеть свою обнажённую стройную фигуру.

Посторонние люди в номере появляться не могли, так как Денис заранее согласовывал с руководством бани условия и время для служебных мероприятий. Ему было жарко, однако при Ане он раздевался не полностью, брюки на себе оставлял, дабы не отвлекать натурщицу возможными признаками нечаянного мужского возбуждения. Аню журналист воспринимал почти как младшую сестрёнку и отгонял невольные похотливые чувства при этих съёмках.

Вот на одной из фотосессий, отщёлкивая кадры с большим запасом на несколько будущих номеров сразу, Денис и сделал злополучный снимок. Готовя очередной номер «Мойдо-дыра», редактор попутно распределял отпечатанные на фотобумаге изображения по категориям. В одну кучку — недопустимо откровенные, исключительно для личного архива Ани. В другую — целомудренные, а также относительно приемлемые для публикаций.

Следует отметить, что цензуры как таковой в газете не существовало. Денис был сам себе цензором, и генеральный директор полностью доверял его пониманию дозволенного и неразрешённого. Однако случилось, что их социально-нравственные представления того, где кончается граница позволительного и начинается нежелательное, разошлись принципиально.

А до этого журналист долго, исподволь и методично расширял зону допустимости своего консервативного руководителя. В начальных выпусках газета публиковала лишь такие снимки, на которых люди были задрапированы в простыни по самые уши. В последующих номерах драпировка с заметным прогрессом начала сползать вниз, оголяя плечи, бока, спины...

Вскоре эта тенденция гармонично привела к тому, что неприкрытая женская грудь в интерьере парилки воспринималась всеми как естественное и обыденное явление. Разумеется, «рискованные» места натуры всегда прикрывались берёзовым венником, деревянным ушатом или цинковым тазиком. А неприемлемые детали реальности Денис дорабатывал виртуально на компьютере, используя программу «Фотошоп», с помощью которой без труда маскировалась излишняя натуралистичность. И начальник по этому поводу замечаний пока не делал.

Однако невинная, эстетически совершенная попа Ани почему-то вывела директора из себя. Он прилюдно тыкал в центр голых ягодич указательным пальцем и громко возмущался. Дениса это повеселило намного позже, при пересказе курьёзного события друзьям, а тогда он честно переживал и опасался серьёзной кары в виде лишения премии.

Аня нынче закончила институт, получила престижную должность в городской администрации, вышла замуж и величается на работе не иначе как Анна Михайловна. Теперь обнажением её красивого тела любителю только законный муж, а не три тысячи читателей ведомственной газеты, как раньше. И, безусловно, она больше никогда не разрешит публиковать откровенные снимки, на которых можно распознать её лицо.

* * *

Знакомство с Аней случилось примерно за год до курьёза, когда Денис по делам редакции посетил спортзал при одном банном заведении. Ведь предприятие-работодатель состояло не только из бань и прачечных. Кое-где были оздоровительные комплексы с бассейнами и спортзалами. Денису надо было сделать репортаж о недавнем открытии фитнес-клуба для привлечения туда дополнительной клиентуры.

Тренером-инструктором этого клуба оказалась миловидная девушка поразительно юных лет. Её запросто можно было принять за школьницу, если столкнуться где-нибудь на улице. Длинные тёмные волосы, заплетённые сзади в косу; лицо, совершенно не тронутое косметикой и лучащееся девственной свежестью; застенчивая бесхитростная улыбка... Всё намекало на то, что перед вами — скромная девочка из породы отличниц. Правда, ростом она удалась почти с Дениса, но мало ли нынче несовершеннолетних акселератор?

Симпатичную тренершу-инструкторшу звали Анной. Она была студенткой одного из многочисленных институтов родного города, днями училась в своём вузе, а три раза в неделю по вечерам вела занятия в фитнес-клубе. Проще говоря, муштровала под музыку располневших девиц и тёток — за их же деньги. То есть помогала удерживать в разумных пределах пропорции женских телес. Такую ритмическую дрессировку благородно называют аэробикой или шейпингом.

Закончив фотосъёмку, Денис поблагодарил Анну и её подопечных за помощь (хотя позировать перед объективом решились лишь отдельные личности, удовлетворённые своей конфигурацией), попрощался и пошёл на остановку городского транспорта. Ждать автобус нужного маршрута пришлось весьма долго. Через некоторое время, завершив тренерскую работу, на этой же остановке появилась и Анна. Выяснилось, что ей тоже ехать тем маршрутом, какого дожидался журналист. Только до её дома было гораздо дальше.

Денису вдруг подумалось, что в обществе этой девушки, наверное, даже нынешний заурядный вечер мог бы стать не менее приятным, чем она сама. И, особо ни на что не надеясь (ведь впервые повстречались всего лишь час назад), скорей из вежливости он позвал её к себе в гости. К великому удивлению приглашавшего, Анна сразу согласилась. Попили чаю, обсудили порядки банно-прачечного коллектива, обменялись телефонами. Затем Денис проводил гостью до автобуса, по пути уяснив такой нюанс: она предпочитала, чтобы знакомые обращались к ней, называя сокращённым вариантом имени, а не полным, казавшимся ей слишком официозным для близкого круга.

После этого Аня стала периодически навещать в квартиру нового приятеля. Но уже не столько к нему, сколько к Марине, его постоянной подруге, которая проводила у Дениса много времени. Девушки подружились моментально, с первой встречи, поэтому общение было преимущественно женским, даже если они собирались втроём. Представителю мужского племени удавалось лишь вставлять редкие дополнения, ибо конкретной темы разговоров у Ани и Марины обычно не было. Разглагольствовали о том, о сём, то есть ни о чём. Но Денису было и так хорошо в их милой компании.

И в этой атмосфере крепнущей дружбы Аня с естественным чувством товарищеской взаимопомощи вызвалась содействовать редактору, предложив разнообразить наглядный материал газеты своей фотогеничной внешностью. А точнее — участвовать в натуральных съёмках для оживления банного убранства. Несомненно, Марина тоже была постоянной соучастницей таких фотосессий.

В собственности банно-прачечной организации числилось шестнадцать бань, и все их надо было ненавязчиво рекламировать, желательно по-разному. Директор настаивал, чтобы каждый газетный выпуск включал рассказ об одной из этих бань — и так по кругу. А чем отличаются пар, веники и шайки с водой в разных местах? Да ничем! Потому-то иллюстративное наполнение «Мойдодыра» было, как правило, проблематичным.

Парилки, бассейны и комнаты отдыха, запечатлённые без людей, смотрелись в чёрно-белой газете не просто уныло, а где-то даже отталкивающе. В головы читателей сразу закрадывались подозрения: а почему в помещениях нет ни души? Может, плату большую дерут? Или там негорячо и неуютно? По этой причине Денис хронически нуждался в привлекательной и не очень стеснительной натуре.

Иногда удавалось уговорить для позирования случайных посетителей помывочных заведений. Но зачастую фотографировать было решительного некого. И тогда Дениса выручала Марина, которую он всегда старался брать с собой на банные репортажи. Однако вскоре Марина так примелькалась на газетных страницах, что все сотрудницы предприятия начали косо поглядывать редактору вслед. То ли завидовали безоблачным отношениям молодой пары, то ли осуждали Дениса за маниакальность и бесстыдство. Ведь девушка иногда позировала в довольно неприкрытом виде.

Включение Ани в фотографический конвейер позволило значительно снизить уровень однообразия кадров. А заодно и подпитать художественные потребности Дениса. Он даже стал покупать цветные фотоплёнки, поскольку чёрно-белые иллюстрации неизбежно канут вместе с газетами в омут истории, а цветными снимками привлекательных девушек в жанре ню можно будет любоваться и много лет спустя, считая скудные пенсионные рубли и вспоминая славные дни минувшей молодости.

Гостем Аня была нередким и желанным, однако никакой регулярности её визитов не имелось и в помине: то заходит три-четыре дня подряд, то пропадает на полмесяца. Но звонила по телефону регулярно, спрашивая о новостях друзей и рассказывая про круговорот своей жизни.

Однажды она появилась в то время, когда Денис массировал спину Марины. У подружки случился коварный мышечный зажим, и ей потребовалось срочное мануальное воздействие. Наблюдая за умелыми руками Дениса и видя нескрываемое блаженство на Маринином лице, Аня выразила желание пройти такую же процедуру. И это ей так понравилось, что она приохотилась к массажу всерьёз и навечно.

* * *

В один из свободных вечеров Денис опять достал бумагу, любимую шариковую ручку с чёрными чернилами и принялся за создание нового литературного этюда.

*

«...Под вечер пришли гости. Сначала тётя Галя — давняя знакомая моих родителей, женщина свежеспенсионного возраста и маленькой округлённой наружности. Чуть позже явилась Аня. Устроили типичное застолье: произнесли тост, выпили вина, принялись за еду. По праздникам нас почему-то навещает исключительно женская часть родственников и знакомых.

Аню можно без оговорок назвать нашей с Мари подругой. Ей двадцать лет, она, по моим представлениям, весьма симпатична и для своего возраста умна. У неё стройная, гармонично сформированная фигура. Высокая и худощавая, без малейших избытков веса. Классический образ фотомодели. Карие глаза выразительны и подвижны. Их очертания — обычного среднеевропейского образца, и только едва уловимым намёком выдают монгольских предков, затесавшихся среди славян. Чёрные ресницы вполне можно не подкрашивать тушью. Отсутствие косметики ничуть не влияет на привлекательность её внешности.

Наша подруга делилась впечатлениями от своей работы в торговом центре. Оказывается, она недавно устроилась туда продавцом в отдел сувениров. Притом учится на дневном отделении вуза. Будет совмещать учёбу и работу, сколько сможет. Нужны деньги. Если в институте возникнет критическое напряжение, эту работу придётся оставить. Зато другой источник финансов от неё точно никуда не денется. Ведь Аня ещё, в дополнение ко всему, ведёт занятия в фитнес-клубе.

После истребления большей части имевшихся блюд мы сосредоточили внимание на телевизоре. Женщины постепенно достигли лёгкой степени захмеления, которое их полностью

устраивало. А я периодически подливал в свой бокал, так как мне для такого же состояния требуются более значительные дозы вина стандартной крепости 9—11 градусов.

В районе девяти часов Аня напомнила о своей просьбе. Ещё до начала ужина она попросила меня сделать ей массаж. Дескать, обязанности продавца, заставляющие человека полдня проводить на ногах и непрерывно наклоняться к кассовому аппарату, с непривычки ужасно утомляют мышцы. Особенно икры и поясницу. Конечно, я согласился. Эти симптомы мне хорошо знакомы по личному опыту. Помнится, когда весь день простишь за токарным станком, ноги и впрямь сильно устают. Хотя основные производственные манипуляции токарь (кем я недолго был в прошлом) выполняет руками.

Такой вот парадокс физиологии: болезненно устаёт не то, что двигается, а то, что застывает.

Просьбу Ани тётя Галя не слышала. Поэтому наверняка недоумевала, когда девушка покинула зал со мной, а Марина продолжила смотреть телевизор. Безусловно, тётя Галя видела и трюмо в спальне, поскольку дверь комнаты я оставил открытой. А трюмо отражало половину дивана, стоящего слева от входа, у стены. И на том диване, покрытом ярко-оранжевым одеялом, белели голые Анины ноги...

Представляю, как женищина старалась не подавать виду, что она крайне озадачена моим поведением и беспечным спокойствием Марины! Ведь по её семейным понятиям здесь творилось форменное безобразие. Где это видано, чтобы близкая подруга, почти жена, позволяла своему парню цупать других девчонок! Невообразимо! Однако тётя Галя всё-таки культурная женищина, и у неё хватило деликатности не вмешиваться.

Аня же не смущалась ничем. Разделась до трусиков и легла на диван спиной вверх. А чего стесняться — мне уже не раз доводилось массировать её с головы до ног в таком виде. Более того, я и фотографировал её обнажённой в разных банях. Так что излишние признаки стыдливости между нами теперь были неуместны.

Любопытно, что моё восприятие Ани ближе к родственным чувствам, нежели к дружеским. Пожалуй, я нахожу в ней милый образ младшей сестрёнки. Хотя эротический интерес определённо есть. И не на последнем месте. Ну, это ж естественно! Было бы крайне странно как раз не испытывать никакого эротического влечения. Тогда следовало бы срочно обратиться к врачу для восстановления мужского здоровья.

В прежние сеансы массажа на Ане всегда оставалось что-то из одежды. А нынче я, повинувшись внезапному импульсу, нарушил негласный запрет. Взял и стянул с неё трусики. Одним мягким, но не допускающим противодействий движением. Захотелось совместить дружескую помощь с визуальным удовольствием. Ведь одно дело — видеть наготу при фотосъёмке, и совсем другое — в ином ракурсе и более детально. Ничего принципиально нового в женской анатомии, безусловно, открыть нельзя. Но почему-то тянет иногда обозреть укромные местечки симпатичной девушки. Глупая, но устойчивая черта мужского индивида. Рудимент...

Размяв поясницу, я переместился к икрам, по пути немного погладив — строго массажными приёмами! — ягодицы и бедра. Исключительно ради полноты своих ощущений. А затем, приступив к обработке голеней, мягко развёл Анины ноги в стороны. Не широко, но вполне достаточно для того, чтобы свет верхней лампы проник в затенённый уголок. Туда, где чернел ухоженный бархат волосков, маскирующих линию женской сокровенности. Признаюсь, раздвигать ноги было совсем не обязательно. Дополнительного удобства моей деятельности такая поза не давала нисколько. Наверняка Аня понимала это не хуже меня. Однако ничего зазорного в этом не усматривала. И правильно.

Затем я велел ей повернуться на спину. Спереди Анино «сокровище» выглядело ещё более завлекательно. Такое опрятное, с коротенькой стрижкой, контрастно чернеющей на зимней белизне тела. В общем, симпатичное местечко. Приятно было бы его потрогать...

Но нет, до подобных нежностей с Аней у нас никогда не дойдёт. И не потому, что считаю её сестрёнкой. Просто — незачем. Мари удовлетворяет меня абсолютно. Мы до сих пор, спустя большие года после начала тесных отношений, новые (для себя) любовные позы иногда изобретаем. Не сомневаюсь, что во многих энциклопедиях по технике совокупления все наши «изобретения» давно расписаны и квалифицированы, но мы же никогда не изучали теорий. Практика — лучший учитель, если есть желание, взаимность и фантазия.

А с Аней я не могу представить себе что-либо, превосходящее мой сексуальный опыт. Подруг лучше Марины в обозримом мною пространстве точно нет. Не в том смысле, что Аня чем-то хуже, а в том, что Мари подходит именно для меня. Аня же предназначена для кого-то другого, кому она будет идеальной возлюбленной.

Конечно, если вообразить невероятное — Аня наметнула бы мне на то, что не против сеанса совместной страсти, — я бы, признаться, не стал отказываться. Эта девушка слишком хороша, чтобы я строил из себя моногамного образцового джентльмена. По-моему, если здоровый мужчина не чувствует соблазна — хотя бы изредка — сблизиться с посторонней особой, излучающей ярко выраженное женское обаяние, молодость и красоту, то у него наверняка не всё в порядке с инстинктом продолжения рода.

Но это лишь я такой потенциально раскованный. А у Ани, скорее всего, другие представления об интимных отношениях. Наверняка она бы стала потом терзаться комплексом вины перед Мариной, раскаиваться в содеянном. Сочла бы, будто её уступка моей прихоти способствует развалу прекрасной пары... Зачем нарушать психологический комфорт, порождая напрасные переживания у близкой нам души?

Лучше по-прежнему оставаться просто добрыми друзьями. Встречаться, испытывая воздушное чувство радости, и расставаться, ощущая глубокую признательность друг другу. Признательность за удовольствие только словесного общения...»

* * *

Да, устроил тогда Денису начальник не просто головомойку, а настоящую баню. Пропарил внутренний мир до самых печёнок. Намылил шею и отхлестал виртуальным веником до самых пяток!..

А ведь в тот памятный вторник предчувствие не нашёптывало ничего дурного. Денис как обычно пришёл на дежурную планёрку. К тому периоду редакторской службы ему удалось добиться для себя свободного графика работы. Журналист мог приходить в свой кабинет когда вздумается, хоть после обеда. Мог оставаться там допоздна, если надо. И директор уже не придирался к нему, ибо газета всегда выходила вовремя. Но планёрки по вторникам — они были для начальника священны! Поэтому пропускать их без уважительной причины Денис не мог, сколько ни старался завоевать себе право там не появляться.

В общем, придя на очередную планёрку, Денис с комфортом устроился в задних рядах и, по обыкновению, раскрыл на коленях книгу публицистических сочинений авторитетного писателя, дабы вместо бездарной траты времени тайком набираться у классика ума-разума. Но не тут-то было! Директор приподнял над собой номер «Мойдодыра» и, тыча пальцем в беззащитную попу Ани на фото, негодуя возопил:

— Это что за безобразие?!

От неожиданности Денис выронил книгу, уткнулся взглядом в пол и застыл под нарастанием гневного цунами. Стихия эмоций и слов обрушилась на обвиняемого мощным валом и накрыла с головой. Ох, как же директор тогда неистовствовал! Как он бушевал и кипятился! Наёмный редактор его таким взвинченным ещё не видел.

Когда Денис поведал об этом разное Ане, она была основательно польщена. Ведь любой даме приятно, если её прелести вызывают у мужчин такой бурный эффект. Можно даже сказать — аффект. Особенно у важных персон типа генерального директора. Ожидать от редактора

пылкой реакции на свою красоту Аня даже не надеялась — он всегда был сдержан в своих реакциях. А ей, может, неосознанно и хотелось чего-то похожего...

Дениса и доныне волнует загадка: что же так возбудило начальника банно-прачечной организации? Возможно, его жена (тоже работавшая на этом предприятии), которая вынудила мужа дать яростный отпор проискам разврата? Или это была просто сублимация его потаённых эротических желаний?

* * *

Из записной книжки Дениса

«Когда поднимаешься, хотя бы немного, над уровнем бытовой заурядности, над идиотским правилом быть как все, — постигаешь множество дополнительных оттенков этой жизни, которые недоступны в стаде. И многие события, принципы, нормы поворачиваются к тебе новыми гранями. Это видение так гармонично вписывается в твоё мировоззрение, что иногда ты забываешься, полагая, будто и твоё окружение воспринимает жизнь с этих позиций. Порой даже кажется неуместным объяснять кому-то очевидное. Чувствуешь себя учёным попугаем, излагающим банальные истины... И так тоскливо делается, когда действительность грубо напоминает тебе о своём приземлённом уровне».

ГЛАВА 4

Увлечение фотографией захватило Дениса и Марину с самого начала их дружбы. Это стало второй главной страстью (первой, как нетрудно догадаться, была любовная практика). И всем знакомым, объявлявшимся в гостях, они предлагали немного попозировать перед объективом. Фотомоделями становились в основном подружки Марины. Совершенно бесплатно для них и чуть затратно для организаторов (фотоплёнка, фотобумага, реактивы и время, потраченное на печатание снимков при красном фонаре в ванной комнате).

Денис открыл для себя, что любое женское лицо — если оно не очень деформировано невзгодами — может стать прообразом такого портрета, который будет шедевром красоты, очарования и соблазнительности. Важно лишь правильно осветить его и выбрать нужный ракурс. Задачей Дениса в фотосеансах были как раз поиски ракурса и настройка освещения, а Марина придумывала для натурщи живописные позы и оригинальные наряды. Ведь чувство композиции у неё было развито отменно, и многие удачные кадры получились именно благодаря её подсказкам.

Вскоре пара обладала целой коллекцией великолепных портретов. Несмотря на то, что освещение создавалось при помощи обычных настольных ламп, водружённых на разных уровнях на пирамиде из табуреток, а фоном служила оклеенная обоями стена или незатейливые оконные шторы, а также несмотря на неважное качество фотоплёнки (из-за нехватки денег приходилось брать самую дешёвую, просроченную), он и она были довольны художественным уровнем своих произведений.

Но исключительно целомудренным портретированием молодые люди довольствоваться не пожелали. Их поманил и другой жанр: они принялись исследовать фотогеничные свойства обнажённой натуры. Ведь игра света и тени, утончённая пластика нагого тела не могут не волновать воображение всякого фотографа, кого провидение не забыло наделить чувством прекрасного.

Главной фотомodelью назначили, конечно же, Марину. Денис истратил мешок плёнок и гору фотобумаги, запечатлевая её во всех естественных и причудливых позах, спереди и сзади, снизу и сверху. Пара нередко выезжала на природу, пока было тепло, и фотографировалась на фоне воды и скал, на траве и в цветах, на опавших листьях и на ветках деревьев. Впрочем, и Денису приходилось иногда позировать в неодетом виде, поскольку Марина тоже стремилась овладеть техникой фотоискусства в широком диапазоне, а её друг был незаменимой натурой, всегда имевшейся под рукой.

Дальше — больше. Марина однажды предложила Елене, своей давней приятельнице, покрутиться перед объективом, так сказать, безо всего. Лена подумала, поколебалась и в конце концов согласилась. Но при условии, что фотографировать её будет одна Марина. Дескать, показываться раздетой перед мужчиной она категорически не согласна. И чтобы он даже в щёлочку не подглядывал!

Фотосессия с Леной прошла согласно обоюдной договорённости: за закрытыми дверями, почти в такой же обстановке секретности, как проходят сессии Совета безопасности РФ. Денис в это время вообще находился за пределами квартиры, чтобы даже своими флюидами не тревожить девичью застенчивость.

Пикантность и нелогичность этого требования заключалась в том, что домашнее фотопроизводство никак не могло обойтись без участия Дениса. Печатали снимки они с Мариной всегда вдвоём. И не зная об этом Лена не могла. Она точно знала, что Денис будет внимательно рассматривать и оценивать всё снятое. А наиболее удачные изображения увеличивать по максимальному формату фотобумаги.

После того как Марина сделала серию отличных кадров, где Лена предстала в откровенной красоте с разных сторон, Денис размышлял о парадоксах женской психологии. Купая в ванночке проявителя образы Елениной фигуры со всеми её оголёнными привлекательностями, он недоумевал: что за причуда — скрывать свою наготу от непосредственного созерцания, но ничуть не стыдиться этого на снимках? Почему напрямую обнажаться неловко, а на документальные последствия такого шага смущение уже не распространяется? О женщины, непостижима логика ваша! Ибо, с точки зрения мужчин, она у вас отсутствует вовсе...

Следующей моделью в жанре ню выступила Полина, которой, по счастью, были чужды напускное целомудрие и стыдливость при обнажении. А Лиза вообще предалась фотохудожественной стихии с такой самоотдачей, что они и представить доселе не могли.

* * *

Любопытные загадки женской психологии продемонстрировала и Света, коллега Дениса по прошлой газетной работе. Она всегда пребывала в неизбывном пессимизме и страданиях по поводу своего одиночества. У неё не было ни возлюбленного, ни кандидата на эту роль, и она считала тому виной свою невзрачную внешность. Света действительно не попала бы на конкурс красоты: маленькая (Денису по плечо), худенькая до костистости, с негустыми белёсыми волосами, со слегка великоватым носом... Но неброская внешность — ещё не препятствие для личного счастья. Истинная причина уныния крылась в другом — в чрезмерном нагнетании пессимизма вокруг себя.

Поэтому Денис не мог не пригласить Свету для создания таких её фотопортретов, чтобы она, оценив своё лицо под правильным углом зрения, поверила в себя и стала чуть жизнерадостней. Никакого обнажения, разумеется, не предлагалось по умолчанию. Чёрно-белые кадры со Светой получились весьма удачными. Из чего следовало, что мастерство Дениса и Марины, приобретённое упражнениями с прежними моделями, неуклонно совершенствовалось. Портреты вышли гораздо выигрышней оригинала. Света воспрянула духом и, более того, изъявила желание тоже научиться художественной съёмке.

Стоит отметить, в те достопамятные годы люди пользовались в основном плёночными фотоаппаратами. Цифровые были ещё слишком экзотичны и дороги, а смартфонов пока не знали, даже слова такого многие не слышали. Фотоаппаратов у Дениса было два. Один тяжёлый, громоздкий, с зеркальным механизмом — для качественных съёмок, другой же, лёгкий, компактный и предельно простой — для походов на природу. Под влиянием горячего солнечного лета было решено совместить учебное с приятным. То есть выехать на безлюдный лужок и, покуда Марина с Денисом загорают на мягкой травке, Света будет фланировать вокруг и тренироваться на цветах и бабочках. Аппарат ей, безусловно, выдали примитивный: «Смена-8М».

В назначенный день беззаботная троица отправилась на зелёный остров неподалёку от города. И хотя остров был соединён с городом мостами и муниципальным автобусным маршрутом, эта территория напоминала заповедник. Если отойти чуть дальше от дороги, начиналась почти нетронутая природа с деревьями, кустарниками и цветочными полянами. Доехав до нужной остановки, молодые люди с усилием выдавились из переполненного автобуса и, вдохнув запах чистого воздуха, направились к потайному местечку, которое Денис и Марина облюбовали во время минувших прогулок. На просторных полянах по обеим сторонам тропинки, ведущей вглубь пышной зелени, рясно белели ветреницы, а среди них красовались жёлтые цветы лилейника, выглядевшие среди прочего разнообразного мелкоцветья настоящими королевами, несмотря на свою немногочисленность.

Дойдя до места, расстелили на траве покрывало, и каждый разделся согласно своим представлениям о загаре. Марина разоблачилась полностью, Денис до плавок, а Света скинула только шёлковую накидку с плеч, оставаясь в платице с короткими рукавами. У платья имелась застёжка-молния сзади, от ворота до пояса, и вполне удобно было, не нарушая приличий,

обнажить для загара хотя бы верхнюю часть спины. Марина высказала такое предположение, однако Света его категорически отвергла. Мол, ей хватит и того, что посмуглеют лишь руки до локтей да ноги до колен. Затем она достала из футляра фотоаппарат и принялась выискивать наилучшие виды, ходя по периметру укромной полянки. Больше всего ей хотелось, конечно же, заснять крупным планом лилейник, называемый в народе лилиями. Она вошла в творческий раж и бросалась от одного цветка к другому, выбирая ракурс и освещение. А загорающие сонно млели на солнцепёке.

Вскоре Денис подумал: несправедливо, если у Марины будет ровный загар на всём теле, а у него останется характерный бледноватый участок. В прежние разы они всегда нежились тут без купальных принадлежностей и рассчитывали сохранить равномерность загара до осени. Денис приподнял голову и, убедившись, что Света, увлечённая поисками натуры, находится в некотором отдалении, снял плавки. В конце концов, успокаивал он себя, её честно предупреждали, что солнечные ванны они принимают голышом. Пусть не обижается на естественность.

Через какое-то время Света оживлённо подбежала к Марине: «Извини, можешь немного поддержать вон те цветы, пока я их сниму? Очень красивый кустик, но заваливается набок, а мне хочется, чтобы он был развёрнут прямо к объективу...»

Денис лежал на животе вниз лицом и не мог видеть реакцию Светы, заставшую парня абсолютно неприкрытым. Судя по интонации, она делала вид, будто ничего особенного не замечает. Марина с готовностью откликнулась на просьбу начинающей фотолюбительницы. Ей слегка наскучило ленивое бездействие, а тут как раз представился повод размяться. К тому же поглощать свои дозы ультрафиолета можно и в процессе съёмки.

Несколько минут протекли для Дениса в упоительной истоме отрешённости. Затем он услышал приближающиеся голоса девушек. Вдохновлённая фотогеничностью окружающей флоры, Света решила переключиться на съёмки фигуры в пейзаже. И предлагала Милане побыть экспериментальной фотомodelью. Та охотно согласилась. Повесила на плечо дамскую сумочку на длинном ремешке, надела туфли, нацепила тёмные очки. Без купальника такой наряд смотрелся очень комично, особенно при той важной позе, какую приняла Марина. Но именно этого она и добивалась.

Краешком глаза Денис наблюдал за девушками. Подруга позировала метрах в трёх от раскинутого покрывала, и загорающий был спокоен, что его натурализм не попадёт в кадр. Света сосредоточенно целилась видеоискателем, вертела аппаратом так и сяк, делая то шаг вперёд, то два шага назад. Потом в замешательстве остановилась.

«Как по-твоему, сколько здесь метров?» — обратилась она к Денису. Тот, повернув голову, прищурился, оценивая расстояние, и ответил. Затем на всякий случай осведомился: «При какой диафрагме ты щёлкаешь?» Света с полминуты рассматривала цифры, после чего сказала: «Двести пятьдесят, кажется». «Это шкала выдержки. А я спрашиваю про диафрагму».

Для тех, кто никогда не держал в руках простейшие российские фотоаппараты, следует пояснить, что ставить выдержку и диафрагму, а также определять расстояние до объекта съёмки приходилось исключительно на глаз. Ни экспонометром, ни дальномером эти примитивные (зато весьма надёжные и прочные) чудеса техники не были снабжены. Хотя и предназначались для самых первых шагов к фотоискусству. Начинающим фотографом всё это казалось немыслимо сложным.

Поэтому подсказка учителя поставила Свету в тупик. Она вконец растерялась и стала рассматривать аппарат, будто котёнок, впервые увидевший ёжика. А Марина напомнила, что она всё-таки одушевлённый предмет, и ей совсем неинтересно изображать из себя терпеливые лесонасаждения. Выход из заминки был один — подойти к фотолюбительнице и конкретно показать пальцем, где и как устанавливаются значения диафрагмы. Так Денис и сделал. Не одеваясь.

Внешне это выглядело естественно и даже заурядно, однако в те секунды, когда он поднимался и шагал к Свете, внутренне спокойным совсем не был. Для Дениса это был своего рода психологический эксперимент с неизвестным результатом. Что почувствует он и как поведёт себя Света в неожиданной ситуации? Мужская психология в столкновении с женской.

Противоречивая смесь ощущений нахлынула на Дениса. Одна группа переживаний — всполохи захватывающего стыда как отголоски давних подростковых комплексов, преодоленных молодостью и оставшихся лишь на самом доньшке подсознания. Другая группа — радость преодоления стеснительности и гордость за свою доверительную открытость.

Наверное, мужчина в первозданной наготе представляет собою для неискушённой девушки весьма забавную картинку. Между ног торчит нечто продолговатое, под ним висит нечто сферическое, и вся эта конструкция смешно болтается при ходьбе. Эстетики — ноль, сугубо техническое устройство для продолжения рода. Но другого репродуктивно-усладительного органа для человека не придумано. Принимаем эту данность за норму и свыкаемся с философским постулатом: фаллическое — фаталистично.

В общем, Денис подошёл к Свете и принялся объяснять ей настройки диафрагмы и выдержки. На лице девушки не отразилось никаких дополнительных эмоций. Или же некоторая доля неловкости (если поначалу и возникла) была ею столь искусно скрыта, что никто ничего не заметил. И казалось, будто журналисты в редакции стали буднично разбирать специфику газетного материала. Эксперимент состоялся, и его итоги были однозначно позитивными.

А вскоре друзья вовсе забыли про то, что некоторые из них совершенно раздеты, и энергично обсуждали выбор новых композиций. Света в качестве закрепления урока фотографировала не только Марину, но и Дениса, который уже не чувствовал даже привкуса недавней вспышки смущения.

* * *

Но вторая, внеплановая часть эксперимента вышла далеко за пределы логического понимания. После успешного дебюта в освоении фотографических навыков Света навещала своих учителей нередко, и разговоры их вращались преимущественно вокруг съёмочных манипуляций. Марина с Денисом щедро делились накопленным опытом и раскладывали перед Светой россыпи предыдущих наработок.

Как-то раз Света держала в руках очередную пачку фотографий, внимательно разглядывая каждую, и перекладывала верхние, просмотренные, в нижний ряд. Вдруг её руки невольно дёрнулись, Света выронила пачку на стол, затем быстро закрыла один снимок другими и недоумённо замерла. Но через несколько секунд, осознав странность своего рефлекса, снова взяла стопку фото и продолжила перебирать их с прежней равномерностью.

А причиной её краткой непроизвольной растерянности стал всего лишь чёрно-белый снимок формата 15 на 20 сантиметров, по недосмотру попавший в кипу показываемых изображений из другой подборки, абсолютно не предназначенной для посторонних глаз. На снимке был запечатлён Денис в полный рост, стоящий профилем к фотографу (коим, несомненно, являлась Марина).

Да, фигура Дениса была лишена покрова, но отнюдь не сама нагота породила внезапную растерянность Светы. Всеми виной оказался вид его мужского жезла в напряжённом состоянии. Ну что за парадокс? Недавно Света наблюдала за Денисом в разных ракурсах, стояла на расстоянии вытянутой руки от всех его неприкрытых анатомических особенностей — и воспринимала это без страха и упрёка! А когда вдруг узрела естественное изменение формы знакомого предмета — подсознательно отшатнулась. Насколько женщины всё-таки странные существа!..

Тем не менее Света почему-то начала испытывать к Денису повышенную симпатию. И хотя рассчитывать на взаимность было с её стороны слишком нелепо, ведь Марина не давала

ей никаких шансов на удачу, Света упорно пыталась привлекать внимание молодого человека всякими способами. Однажды Денис зарулил в дружественную редакцию газеты, где Света репортёрствовала на штатной основе, и застал девушку в традиционно унылом настроении. Она поведала о своём скверном самочувствии, а когда Денис вознамерился уходить, разыграла перед ним приступ глубокого недомогания, близкого к обмороку.

Симуляцию Денис раскусил сразу, однако не стал разочаровывать плохую актрису догадкой, а, согласно принципам рыцарского этикета, вызвался сопроводить её домой. Судя по всему, именно такое развитие событий Светой и замышлялось. Денис довёз коллегу на автобусе до её съёмной квартиры, поднялся по лестнице до нужного этажа, неся страдальцу на руках, внёс в помещение. Потом уложил на кровать поверх одеяла, произнёс дежурные фразы, соответствующие подобным случаям, погладил по голове.

«А может, надо девушку наградить за эффектный спектакль? — спонтанно подумал Денис. — Не зря же она старалась! Наверное, ожидает от меня дополнительного внимания, большего, чем простое сочувствие. Пусть не симпатичная, однако не сомневаюсь, что смогу как следует продемонстрировать ей свои эротические возможности».

Но как только он попытался Свету раздеть, она запротестовала всерьёз и решительно. Если бы сопротивление было показное, лишь ради соблюдения приличий, Денис бы это уловил непременно. И без сомнений продолжил бы активность по обнажению тела. Кое-какой опыт в таких делах у него уже имелся. Только Света сопротивлялась по-настоящему, искренне отбрыкиваясь от тесного контакта.

«Ну и ладно, — ничуть не огорчился Денис, — мне, собственно, всё равно. Меня дома ждёт Мари — такая искусница в любовных утехах, что тебе, глупая Света, и не снилось». Молодой человек распрощался наскоро и уехал восвояси. Больше в гостях у Дениса и Марины Света не появлялась.

* * *

По мере расширения творческого кругозора Денис узнал, что фотографируют обнажённую натуру не только любители вроде него, но и профессиональные скульпторы. И помогла раскрыть этот компрометирующий секрет Марина. Она совестила того, что её репетиторские заработки крайне скудны и нерегулярны, поэтому то и дело искала какой-нибудь надёжный источник добычи денег, стабильный, но необязательный, от которого можно будет отказаться в любой момент, если это станет мешать основному стилю жизни. И тут бывшая сокурсница по педагогическому училищу подкинула Марине вариант, достойный рассмотрения.

Сама приятельница тоже разведывала способы альтернативной подработки и случайно наткнулась на интересное предложение из художественного института. Молодой скульптор, преподаватель сего учебного заведения, искал натурщиц для своего личного самосовершенствования во внеучебное время. Приятельница являлась в мастерскую для скульптурных занятий вечером, когда в помещении не было ни души — кроме скульптора с его ваятельным энтузиазмом. И неподвижно сидела на пуфике раздетой, а поодаль вдохновенные руки лепили из специального серого пластилина её трёхмерный образ. За каждый сеанс позирования ваятель платил натурщице из своего кармана. Немного, но сразу и без перебоев. Да и работа относится к разряду — не бей лежачего (в данном случае сидячего): ни ума, ни таланта, ни сил не требуется, только малость терпения.

Художественной энергии у скульптора было в избытке, а приятельница не могла уделять ему каждый вечер. Поэтому агитировала Марину приобщаться к творческим актам и приходить в мастерскую по очереди — всё равно мастер задумал целую серию нагих девичьих скульптур, вот и пусть лепит их параллельно. «Не беспокойся, — развеяла сомнения Марины бывшая сокурсница, — он руки не распускает, ближе трёх метров ко мне ни разу не подходил. Правда,

фотографировал с разных ракурсов, чтобы доделывать свои произведения в моё отсутствие». И Марина решилась попробовать, но другу пока ничего не говорила.

Денис узнал об этом сам, обнаружив снимки, оставленные на виду по забывчивости, где знакомая ему обнажённая фигура была на незнакомом фоне сфотографирована незнакомой рукой. Неожиданная находка вызвала у молодого человека удивление и растерянность. «Кто тебя запечатлел так неумело? И зачем? Моего аппарата уже недостаточно?» — ворчал Денис, рассматривая фотоподелки неизвестного конкурента. «Это вспомогательные съёмки для работы над скульптурой», — сконфуженно оправдывалась Марина. Пришлось ей рассказать другу о причинах и следствиях своей закулисной деятельности. «Неужели ты ревнуешь?» — вдруг догадалась подруга, заметив на лице собеседника хмурую тень осуждения. «Наверное, да...» — кисло вздохнул он.

Тогда они решили в следующий раз пойти к скульптору вдвоём. Денису хотелось лично удостовериться в том, что нет ничего страшного, если посторонний мужчина пристально рассматривает наготу его девушки. Скульптор оказался действительно добрым и порядочным парнем, всучил Денису большой кусок пластилина и приступил к работе над своим недоделанным творением, подавая наглядный пример, как из бесформенной массы надо вылеплять объёмный человеческий облик. По завершении сеанса у мастера было черновое изваяние сексапильного девичьего бюста, а у Дениса — нечто отдалённо напоминающее Винни-Пуха, покусанного рассерженным роем «неправильных» пчёл и упавшего с высоты полёта на воздушном шарике.

Некоторое время Марина продолжала необременительное оголение и замирание в красивых позах, но когда скульптор окончил лепить с неё изваяния и стал подыскивать других натурщиц, подработка своим порядком прекратилась. А Денис приблизился к осознанию простой мудрости, что ревность — глупая и бесполезная эмоция.

* * *

Из записной книжки Дениса

«Всё-таки замечательно, что женщин в мире гораздо больше, чем рек! Ибо все реки давно воспеты, и неоднократно. А воспевать окружающих женщин можно всю жизнь, не боясь, что тебя кто-то опередил. К тому же истинных писателей, художников и скульпторов среди творцов не очень много...»

ГЛАВА 5

Дюжина лет минула с тех пор как Маргарита открыла Денису мир сексуальных отношений. И, казалось бы, психологический барьер преодолён, уверенность в своих физических возможностях сформирована — пользуйся этим инструментарием и наслаждайся! Но увы. Всё это время интимных подруг Денис не имел. За исключением короткой и бесперспективной связи с Оксаной, персоной уступчивой и положительной, но слишком неинтересной.

Одну из причин такого застоя создавало совместное проживание с родителями. И хотя квартира состояла из двух комнат, всё равно привести девушку на ночь не представлялось возможным. Комната Дениса была проходная, и по выходным родители никуда не уезжали. Но главная помеха крылась в другом. Денис абсолютно не умел находить правильную тактику прохода сквозь гостевые створки девичьих душ. А если добропорядочная девушка не готова впустить парня в свою душу, она вряд ли позволит ему проникнуть и в своё тело (безнравственные и внезапно крайне захмелевшие не в счёт, их меньшинство).

Более того, за минувшую треть века Денис не совершил ничего выдающегося. В его возрасте некоторые люди завоёвывали города и страны, делали великие научные открытия, создавали гениальные литературные произведения, содержали великолепные гаремы... А Денис скользил по жизни как-то бочком, околицами, боясь кого-нибудь задеть, на кого-то нечаянно чихнуть или отдавить кому-то любимую мозоль.

И никаких богатств он не накопил. Разве что имел богатство своего внутреннего мира. Но, разумеется, оно никому не требовалось — даже даром. Главной ценностью был единственный друг. Хоть один, зато настоящий. И он, к счастью, не вписывался в преискурант заезженной поговорки: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». То есть его стоимость вовсе не равнялась рублю. И даже ста рублям... Впрочем, рассуждать об оптовых и розничных расценках на друзей крайне оскорбительно.

Девушек Денис тоже не мерил деньгами. Мерил одними взглядами, скользившими от лица до лодыжек и тормозившими на самых выигрышных местах. Но поскольку он предпочитал держать свои мнения при себе, и даже обладательницам безупречно совершенных форм не высказывал своё восхищение, то к нему с их стороны никогда не возникало устойчивых симпатий. Женщины, как парень потом убедился, любят прежде всего ушами. И лишь ублажив речами этот главный эротический орган, можно рассчитывать на дальнейшие шаги к сближению. Денис же из-за возрастного недостатка мудрости верил обманчивым идеалам сентиментальной литературы и мелодраматического кино, изображал из себя благородного, скупого на слова рыцаря и отмахивался от подсказок реалистов, твердивших, что бесплатный доступ к женской плоти возможен только через уши.

Поэтому за все юные годы, несмотря на ненасытный зов андрогенов, бесперебойно циркулирующих в его крови, Денис осязаемо познал всего лишь двух представительниц женского племени. Маргарита открыла ему сферу интимных радостей, но длительные отношения поддерживать не захотела. Оксана была не против долгого полового союза, но ничего нового для Дениса в постели уже не открыла. И до тридцати с лишним лет парень самонадеянно думал, что в области секса им освоено практически всё. Какое дремучее невежество!

Конечно, после расставания с кратковременными пассиями были, чего скрывать, были робкие попытки обогатить любовный опыт. Однако с одной потенциальной партнёршей Денис натурально не справился — она оказалась сильнее и не позволила ему проникнуть в свои заповедные глубины. Но снисходительно предоставила себя для суррогатного варианта, разрешив парню потереться жаждущим выступом меж своих бёдер, облачённых в колготки, до извергнувшегося облегчения. Другая подружка под натиском домогательств в конце концов сдалась, но выглядела после упорного сопротивления такой жалкой и беспомощной, что Денис

не решился пиратски воспользоваться своей победой. Ограничился лишь лобызанием оголённых грудей и поглаживанием волос на голове, возмещая этим товарищеским актом моральные издержки потерпевшей...

И вот, когда родители отчалили на Камчатку по долгосрочному контракту, а Денису стало казаться несолидным сбрасывать периодически возникающее напряжение в ручном режиме, ситуация начала круто меняться. Будто внутри Дениса внезапно включился мощный генератор эротических флюидов, создавших обширное поле притяжения женского интереса. Какой-то неведомый излучатель магнитных волн, заряженных мужским обаянием. Возможно, если бы соответствующим прибором измерили его тогдашнюю энергетику, то напряжение биотока в парне было бы, наверное, не меньше, чем в электрической розетке.

Практическое действие флюидов началось, как полагается, весной. Однажды в неприбранную квартиру Дениса радикально поздним вечером нагрянула фактически одинокая особа... Здесь необходимо краткое пояснение. Парень знал, что его нежданную гостью регулярно навещает любимый мужчина, который никак не мог ради неё бросить другую дамочку, почти жену (только без официальной регистрации), пока не ведавшую о сопернице. Потому и приходится уточнять, что гостя была относительно одинокой. Но реально несчастной от второстепенной роли в этом амурном треугольнике.

Тут ещё следует отметить парадоксальный закон бытового поведения. Для молодого здорового мужчины понятие свобода — крайне условное. Если мужчина ощущает себя вольным стрелком, он обязательно стремится к невольной зависимости: к любовной связи с женщиной. Чем больше свободы, тем больше таких связей хочется. Диалектика...

Итак, когда в тихой обители Дениса вдруг объявилась знакомая симпатичная гостя, он поначалу не воспринял это как заслуженный подарок неблагосклонной доселе судьбы. Особу звали Алла, она была коллегой по журналистской профессии, а раньше — сокурсницей по университету. Алла принесла охапку бутылок с газированным алкогольным напитком, стала темпераментно пить его сама и угощать хозяина — вперемешку с неразгребаемой путаницей своих женских проблем.

Случалось, она и раньше пользовалась Денисом в качестве личного психотерапевта, так что он расценил этот визит как необходимость экстренной психологической помощи. Но утешение словами и песнями под гитару оказалось безрезультатным. Искерпав арсенал дежурных приёмов, Денис дружески прикоснулся к её плечу. И едва лишь произошло это касание, Алла тут же, без предупреждения и без предохранения бросилась в мужские объятия и отдалась Денису со всей безудержностью хмельной страсти.

Затем Денис познакомился с девушкой, которая была невинна, словно сошедшая с иконы праведника мадонна. Они наслаждались романтическими прогулками, отвлечёнными рассуждениями, прозрачными ощущениями... Давно забытое состояние души! Денис заново переживал томительную прелесть платонических чувств, какие обычно захлёстывают нас в наивно-чистом отрочестве. А с приближением ночи всё-таки спешил к относительно одинокой Алле. И обыкновенно застревал у неё до утра, надеясь на вполне определённое общение в горизонтальной плоскости. Но входить в тесный контакт им доводилось лишь изредка. Чаще всего Денису почему-то бессердечным намёком отказывали в естественном желании. На трезвую голову Алла была менее страстной и сговорчивой. И вскоре эти ночные визиты прекратились окончательно.

К тому моменту Дениса стала обхаживать Инга, давняя знакомая, заподозрившая в нём возможного мужа. Инга была крупной и категорически некрасивой дамочкой с плоским лоснящимся лицом и рыхлым телом невинной формы. Зато обладала развитым ироничным умом, превращавшим любую беседу с ней в утончённое интеллектуальное наслаждение. Самое неотразимое свойство Инги заключалось в её колоссальной природной энергетике. Будто бы Инга была мощнейшим зарядным устройством с универсальным человеческим электричеством,

имеющим женскую полярность. Эта феноменальная энергия ощущалась даже на расстоянии нескольких шагов, наполняя окружающее пространство теплом и обещая вблизи щекочущую негу. Денис в постели с Ингой, казалось, впитывал от неё больше сил, нежели тратил, вставляя свой штекер в её расхлябанную розетку.

Потому-то он не противился развитию приятных отношений с Ингой — до определённого предела, конечно. То есть готов был выполнять лучшую часть супружеских обязанностей без документального их оформления. И при каждой встрече без лишних церемоний спускал избыточные репродуктивные пары в её бездонное лоно, познавшее трёх законных мужей и рождение сынишки. После целомудренных свиданий с девственницей такое взаимопонимание было весьма кстати.

Параллельно с этим Денис уже примеривался к прелестной блондинке, с которой они активно репетировали совместную концертную программу для какого-то литературного квартирника. Когда блондинка дразняще дула в овальную дырочку флейты, аккомпаниатор с тайным волнением переставлял влажные пальцы по струнам своей гитары, представляя, какие чудеса могли бы вытворять эти тренированные губки на другом инструменте, обычно упрятанном за кулисами мужской брючной ширинки...

Однако до блондинки Денис не добрался. Пока хватало и того изобилия событий, в которых вертелись его сумбурные дни. А потом заметил, что на неё с умилением поглядывает его бесценный друг Станислав (в просторечии Стас). Эге, подумал Денис, надо бы поспособствовать унежнению их отношений. Я-то насоблазняю себе ещё множество подобных девчонок, если захочется. А другу сейчас нужна вполне конкретная симпатия. И подкинул Стасу великолепную идею: организовать в его жилье другой квартирник — эротический. Пригласить Ингу и музыкальную блондинку, угостить их вином и сладостями, заворожить беседами и танцами. Поразвлекать их допоздна, после чего они автоматически останутся ночевать. В квартире как раз две комнаты: в одной — двуспальная кровать, в другой — широкий диван. Все условия для полноценного взаимодействия.

Так оно и вышло. По завершении общей культурной программы Денис славно порезвился со своей безотказной напарницей. А когда глухой ночью осторожно выбрался с ней на кухню чем-нибудь подкрепиться, то застал там и вторую половину компании, уминающую остатки вечернего пиршества. Было ли у Стаса с блондинкой что-нибудь эдакое, или же они решили на первый раз обойтись без проникновенных забав — Денис не вникал. Он не имел привычки лезть в чьи-то постельные дела, если его об этом не просили. Вчетвером молодые люди весело поели, похлебали чай и разошлись прежними парами по своим комнатам. Их сон в звёздную весеннюю ночь был кратким, но благодатным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.